12+

Рафаэль Хафизов

СТРАНА КОЛОКОЛЬЧИКОВ

Рафаэль Хафизов

Страна Колокольчиков

«Издательские решения»

Хафизов Р.

Страна Колокольчиков / Р. Хафизов — «Издательские решения»,

Великан Боро сильно расстроился, что кто-то испортил все его рисунки на камнях, и решил найти его. В своих безуспешных поисках он познакомился с девочкой Катей, которая потерялась в лесу, и решил помочь ей. В поисках дороги до дома Кати они узнают, что находятся в Волшебной стране колокольчиков, и помочь им выйти из неё могут только дньдильёны — к ним они и направились.

© Хафизов Р.
© Издательские решения

Содержание

Великан Боро 6
Встреча 10
Разговор о стихах 13
Певчики 16
Разговор об умывании 21
Пустой дом 23
Первое занятие 25
Пакрас 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Страна Колокольчиков

Рафаэль Хафизов

© Рафаэль Хафизов, 2026

ISBN 978-5-0071-6962-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Великан Боро

Это случилось в одной сказочной, далёкой-далёкой стране. Все обитатели этой страны, гордо называют её — страной «Колокольчиков». И это справедливо, колокольчики занимают в ней особое место. На полях и лугах этой страны, растёт много различных колокольчиков, разных форм и окрасок. Они наполняют округу своими красивыми мелодиями, которые почти никогда не повторяют. Ритм мелодий напрямую зависит от погоды, времени года и даже времени суток.

Когда дует ветер, звучат довольно быстрые мелодии и чем сильнее надувает ветер, тем ритмичней становятся музыка.

Если идёт дождь, то колокольчики подыгрывают ему, трезвоня в такт падающих капель. А когда светит солнце, колокольчики тянуться к нему, полностью раскрываются и наполняют округу приятным звоном.

Так же, в этой волшебной стране, есть и другие колокольчики. Они не растут на полях и не издают красивых мелодий. Но именно их садят жители волшебной страны вокруг своих жилищ, для очень важной цели. Такие колокольчики, издают особый звон, когда мимо них кто-то проходит. По издаваемому звону можно понять, плохой идёт гость, или хороший.

Живут в этой волшебной стране разные сказочные народы. Ещё тут живут волшебники, мифические создания и обычные звери какие обитают везде.

В городе Диндилоне живут кропотливые диндильёны, которые любят заниматься земледелием и славятся своими бахчами. Они любят строить просторные дома, и носят, предпочтительно, зелёную одежду.

В городе Звондар живёт сказочный народ звонтики, они очень любят плащи и шляпы с большими полями. Сказочный народ мелодины живут в городе Мелодик. Они играют на музыкальных инструментах и очень любят конфеты. Рядом с ними находится город Звукалон и в нём живёт сказочный народ звукарики. Они очень любят петь и зачастую выступают вместе с мелодинами создавая творческие коллективы, которые часто ездят, в другие сказочные страны давая свои концерты.

Самый дальний город этой волшебной страны, Звоноярск и живут там звонарики. Они очень трудолюбивы и часто выходят в лес, уходя очень-очень далеко. Поэтому на горе рядом с городом стоит большой колокол, в который периодический звонят, чтобы никто не потерялся.

Жил в этой волшебной стране и великан, звали его — Боро. Он не знал, что живёт в стране «Колокольчиков» и даже никогда не задавался вопросом, где он живёт, потому что ему это было не нужно.

Жил он совсем один, в большом лесу, на берегу какой-то реки, название реки великан тоже не знал. Река огибала высокий холм со скалистой вершиной, в котором находилась глубокая пещера, в ней великан и жил.

Река великану казалась очень маленькой, поэтому он расширил её берег, вырыв огромный бассейн, который тут же заполнился водой, образовав большой залив. Позже, этот залив, стали называть Боротынский заливом, в честь его создателя, великана Боро. Когда солнце стояло высоко и сильно припекало, Боро любил погружаться в холодную воду залива и лежать там долго, охлаждаясь от дневной жары.

Поскольку Боро жил один, был он совсем невоспитанный и делал всегда только то, что ему нравилось. Не умел вежливо разговаривать, не следил за собой и был слегка грубоват.

Друзей у Боро не было, никто не хотел с ним дружить, все его только пугались и убегали от него прочь, поэтому ему было совсем одиноко. Конечно, он пытался найти друзей, но совершенно не умел этого делать. Когда он кого-либо видел, сразу пытался познакомиться и происходило это примерно так: «Эй ты? Ты кто такой?» — или ещё так: «Эй ты, иди сюда быстрее».

Когда слышишь такие слова от великана, сразу хочется убежать от него подальше и спрятаться, что все всегда и делали. Такое обращение и само по себе звучит грозно, а услышав его из уст великана, просто во всех вселяло страх. Нужно сказать, что все звери, обитавшие рядом, уже привыкли к нему, но всё равно старались с великаном не сталкиваться и обходили его стороной, мало ли что.

Боро не понимал, что окружающие просто опасаются его и за ранее предвзято к нему относятся. Он считал, что все просто завидуют ему, потому что он такой большой, а они такие маленькие по сравнению с ним и из-за своей простой зависти, предпочитают не говорить с ним, и просто убегают прочь.

После многочисленных, безуспешных усилий, Боро перестал пытаться завести знакомства, и больше ни с кем не разговаривал и не обращал не на кого внимания. Только одиночество всё больше и больше давило на него и желание с кем-то поговорить, хотя бы с самим собой, было уже просто непреодолимым. И как-то раз, прохлаждаясь в заливе, от дневного, жаркого солнца, в освежающей, мягкой речной воде, он увидел, как недалеко от него плещутся рыбы. Тут ему в голову пришла замечательная мысль, которую он тут же озвучил.

— Рыбы плавают, а великан большой, — Боро даже вскочил от такого гениального изречения. — Это, же, стихи! Это самые лучшие стихи на свете!

По правде сказать, Боро вообще никаких стихов не знал и не слышал о них. Но то, что пришло ему в голову, это точно были стихи, сомнений у него в этом не было. В этот момент Боро понял своё призвание — он должен сочинять стихи. Внутри него всё вспыхнуло творческим огнём и подобные стихи полились из него, как вода из лейки.

— Речка течёт, а великан большой. Птицы летают, а великан большой. Деревьев много, а великан большой.

В радостном, приподнятом настроении, он пошёл по лесу сочиняя всё новые и новые стихотворения.

— Зайчики прыгают, а великан большой. Тропинка узкая, а великан большой. Елка колючая, а великан большой. Ёжик тоже колючий, а великан большой. Лиса рыжая, а великан большой.

Стихи, казались ему настолько гениальные, что он чувствовал себя великим поэтом, каких нигде в мире не было. Творческое вдохновение, всё больше и больше охватывало его. Он чувствовал себя настолько великим поэтом, что способен придумать любое стихотворение, на любую тему. Только увидев что-то, или подумав о чём либо, стихотворение тут же было готово, на столько гениальным поэтом он был.

— Сорока стрекочет, а великан большой. Пчёлы жужат, а великан большой. Олени с рогами, а великан большой. Берёзка белая, а великан большой. Камень твёрдый, а великан большой.

Проходя мимо куста шиповника и задев его ногой, он укололся об его шипы. Резко отдёрнув ногу и почесав раздражённое место, он посмотрел на куст и тут же придумал на столько гениальное стихотворение, которое просто затмило все предыдущие.

— Шиповник колючий, а великан очень-очень большой.

Это стихотворение так поразило его, что он чуть не заплакал от красоты великолепного слога.

— Нужно переделать все предыдущие стихотворения, до такого же абсолютного великолепия, — подумал он и тут же начал вспоминать свои первые сочинённые стихотворения. Здесь то и обнаружилась большая проблема, он не мог их вспомнить.

— Какая досада, как я мог забыть свои великолепные стихи, — раздосадовался он. — Такие стихи нельзя забывать, ни в коем случае, их нужно непременно сохранить, во что бы то ни стало, — а писать он не умел и вообще не знал, что существует письменность.

— Как мне это сделать? — подумал он. — Как можно сохранить слова, это же пустота. Их не поймаешь, их не привяжешь, их даже увидеть нельзя. Можно, конечно, постараться запомнить их, но тогда времени на сочинение новых стихотворений совсем не останется, а так тоже нельзя делать.

Тут его осенила блестящая идея, он даже крикнул от восторга.

— Их же можно нарисовать! — и Боро подпрыгнул от радости. — Если я их нарисую, тогда всё буду помнить и можно будет сочинять новые, великолепные стихотворения дальше.

Он бегом побежал к своей пещере обратно. Взял уголь от давно потухшего костра и стал искать подходящие по размеру камни, на которых ему было бы легко нарисовать изображение своих стихов.

Изображения были очень примитивные. Птичка — это просто галочка. Рыбка — это ромбик с треугольником. Речка — это просто волнистая линия. Дерево — это чёрточка с неровным овалом. Тропинка — это две симметричные линии. Зайчик — это большой круг — обозначающий тело, круг поменьше — обозначающий голову и два сильно вытянутых овала — обозначающие уши. Ёжик — это круг с чёрточками. Пчёлы — это просто много чёрных точек и всё остальное было в том же духе.

Все камни он аккуратно сложил в кучу, изображениями к себе. Когда всё было сделано, он довольный пошёл спать в свою пещеру.

Проснувшись на следующий день, он бегом побежал к этой куче камней, чтобы вспомнить свои замечательные стихи.

— Вот рыбка, а великан большой, — сказал он, посмотрев на камень с изображением рыбки. — Вот дерево, а великан большой. Вот речка, а великан большой. Вот зайчик, а великан большой. Вот ёжик, а великан большой.

— Нет, что-то тут не то, — подумал он. — Стихи звучали как-то по-другому, совсем не так как я их сейчас произношу. Чего-то в них очень сильно не хватает, — но чего именно в них не хватало, понять он не мог.

Когда Боро понял, что не помнит своё самое яркое стихотворение и рисунок на камне ничего не может напомнить ему, им овладело очень сильное расстройство и даже обида. Вчера ведь он всё хорошо помнил и очень точно зарисовал свои стихи. Поэтому сегодня он обязательно должен был в точности их повторить, так же как они звучали вчера, но почему-то сделать этого не мог.

— Наверное, кто-то ночью перерисовал все мои рисунки, потому что вчера слышал мои замечательные стихи и позавидовал мне, а из-за того, что рисунки стали другими я сегодня не могу повторить свои замечательные стихотворения, — оправдывал Боро своё бессилие. — Ух, когда я узнаю кто это сделал, я не знаю, что с ним сделаю, но ему будет плохо.

Разозлившись на этого наглого и неизвестного злодея, Боро направился в лес на его поиски. Стихи он уже не сочинял, ему было не до этого. Да и какой смысл сочинять стихи если всё кто-то портит. Сначала нужно наказать этого негодяя, а потом уже спокойно браться за творчество.

По лесу он шел так долго, что почти заблудился и вышел на место, где никогда раньше не был. Это место поразило его своей необычной красотой.

Большая, широкая поляна посреди леса, на которой росли разноцветные колокольчики, сильно привлекла его внимание. Колокольчики раскрылись и тянулись к солнцу издавая очень приятную, негромкую музыку: динь-динь-динь, динь-динь-динь.

Боро никогда не видел колокольчиков и не слышал их звон, потому что жил в глухом лесу. Звон колокольчиков, по мнению Боро, был так же прекрасен как его стихи. Он прошёлся по поляне и сел в её центре, наслаждаясь приятной, красивой мелодией. Музыка расслабила его и немного успокоила его задетые чувства. Он решил посидеть тут немного, сделать перерыв в своём очень важном поиске негодяя и передохнув, опять возобновить их.

Совсем расслабившись, от приятных звуков колокольчиков, Боро лёг на траву и не заметил, как уснул. Ему снилось как он летает по небу и нежится в приятных объятиях облаков. Но одно облако, в отличие от других облаков, никуда не двигалось и застыло на одном месте. Недвижимое облако его не страшило, но он чувствовал, что из-за него вокруг происходит что-то плохое. Тогда он решил долететь до него, чтобы узнать почему оно зависло на одном месте. Только как не старался он приблизиться к нему, махая своими руками, сделать этого он не мог. Тут совсем крохотная тучка, подлетела к нему, взяла его за руку и потянула за собой приближая к этому странному облаку.

Встреча

— А-а! — услышал великан громкий, пронзительный крик сквозь свой сладкий сон.

Он тут же вскочил на ноги и оглянулся по сторонам, но никого не увидел.

— Вы такой большой! — раздался чей-то голос снизу.

Великан посмотрел вниз и увидел сидящую на земле маленькую девочку и очень этому удивился.

— Никогда не видел таких маленьких великанов, — сказал Боро внимательно рассматривая сидящую на земле девочку.

Когда она шла по полянке и наткнулась на лежащего в траве великана, так сильно испугалась, что села на землю и обронила корзинку с грибами. Часть грибов при этом высыпалась на землю. Девочка никогда раньше не видела великанов и не понимала кто сейчас стоит перед ней. Поэтому она решила, что перед ней стоит просто очень высокий человек. Только неопрятный, безобразно лохматый, очень сильно волосатый и вместо одежды, на нём была одета огромная, грязная шкура, коричневого цвета.

— Здравствуйте, а кто вы такой?

— Я великан Боро, — гордо ответил великан, выпятив грудь вперёд.

— Вы великан? — удивлённо спросила девочка.

— Конечно я великан. Разве ты не видишь какой я большой?

— Вы хоть и большой, но на великана совсем не похожи. Великаны гораздо больше вас, я это знаю точно, — сказала девочка и поднялась с земли.

Боро так сильно растерялся, услышав такое в ответ, что совсем не знал, как на это отреагировать.

— Как это я не великан, а кто я тогда?

— Я не знаю кто вы, только вы точно не великан. Вы просто очень-очень высокий.

— Да я… Я самый настоящий великан, — Боро выправил плечи и вытянулся как мог, — смотри какой я большой.

— Ну и что, что вы большой, это ни о чём не говорит. Великаны гораздо больше вас, я это точно знаю, — утвердительно ответила девочка.

— Да я тут самый большой, никого больше меня нет, значит я великан, — настаивал Боро.

— А вот вы докажите, что вы великан, — предложила она.

— Как это я могу тебе доказать?

— Настоящий великан, если поднимет руки в небо, заденет ими облака. Вот если вы сможете задеть облако тогда вы великан, а если нет, значит вы не великан.

Боро тут же поднял руки вверх и даже встал на носочки, чтобы быть ещё больше.

Девочка тут же засмеялась: «Ха-ха, я права, вы не великан, ха-ха».

Боро посмотрел на вверх, на свои вытянутые руки и понял, что он и вправду не достаёт до облаков. Расстроенный таким фактом, он опустил руки обратно и спросил у девочки, — а ты то, кто?

— Я, девочка Катя, — ответила она.

— Никакая ты не девочка, ты слишком маленькая для девочки, — ответил ей Боро в отместку.

— Девочки и должны быть маленькие. Я ведь ещё не взрослая и ещё не выросла.

— Много вас тут таких мелких в лесу бегает. Ещё ни разу не видел, чтобы кто-то вырос, — Боро отвернул от неё голову в сторону и немного приподнял нос к вверху.

— Вы что ли обиделись, на меня?

Боро ничего её не ответил, и важно смотрел куда-то вдаль.

— Не обижайтесь пожалуйста. Просто я слышала, что великаны очень плохие и страшные. А вы на плохого совсем не похожи и даже нисколечки не страшный, но только немного неопрятны. Давайте будем дружить?

Услышав это, у Боро даже слеза выступила из глаз. Он так долго искал себе друзей и никак не мог найти, все всегда только убегали от него. А тут, эта девочка Катя, первый кто от него не убежал, а ещё и больше того, сама предложила ему дружбу. Боро был просто счастлив услышав такое и даже совсем позабыл причину, по которой он оказался тут.

— Конечно давай дружить, — моментально согласился великан и протянул руку в знак принятия её дружбы.

— Великан Боро, — представился он.

Девочка не могла пожать такую огромную ладонь, поэтому пожала его указательный палец.

— Катя, — сказала она.

— Ура! — крикнул Боро от радости и запрыгал на месте. — У меня есть друг! Настоящий друг! Самый лучший друг! Ура!

Девочка Катя, увидев, как великан Боро прыгает от радости, громко рассмеялась. Успокоившись и перестав прыгать, Боро спросил у Кати: «А что ты тут делаешь?»

— Я потерялась, — печальным голосом ответила она и подняла лежащую на земле корзинку, а рассыпавшиеся грибы подбирать не стала.

— Пошла в лес за грибами, ходила-ходила, ходила-ходила и потерялась. Теперь не могу найти дорогу домой, я, наверное, совсем заблудилась.

У великана Боро тут же появилось непреодолимое желание помочь девочке Кате снова найтись, ведь она его самый лучший друг.

— Давай я помогу тебе найтись? — тут же предложил он.

— Давай, — согласилась она предложенной помощи, — я живу в селе Добролюбово, как мне до него дойти?

— А я не знаю, — ответил Боро. — Я сам тут в первый раз и о селе Добролюбово ничего не слышал. Я, наверное, тоже заблудился.

— Как? — удивилась Катя. — Ты тоже заблудился?

— Да, думаю, что я заблудился, — утвердительно ответил Боро.

— А где ты живёшь?

— В пещере, на берегу реки.

— Тогда нужно найти эту реку и идти вдоль её берега, тогда ты найдёшь свою пещеру, — посоветовала Катя великану, — а где примерно течёт эта речка?

Боро указал рукой в сторону леса и сказал, — если пойти туда, то до реки можно дойти быстро, — после этого он отвел руку немного левее и сказал, — а если пойти туда, то идти до реки нужно будет дольше, но там находится моя пещера и бассейн, в котором я прохлаждаюсь.

— Ты же сказал, что заблудился, а сам знаешь дорогу к своей пещере, значит ты не заблудился.

— А причём здесь моя пещера, ты же мой друг и ты заблудилась, значит заблудился и я.

— Хорошо, — согласилась Катя, не став с ним спорить, — но мне всё равно нужно найти дорогу домой. Дома уже, наверное, все волнуются за меня. Может ты поднимешь меня вверх, а я посмотрю куда нужно идти?

— Давай подниму, — согласился Боро и поднял Катю вверх над собой, чтобы она смогла осмотреть округу.

Он стоял неподвижно, стараясь не дёргаться, чтобы не сбивать взгляд Кати, а когда она внимательно всё осмотрела, он поставил её на землю обратно.

— Ну что, увидела куда нужно идти?

— Нет, ничего не видно, только деревья, да поля. Ни дороги невидно, ни моего села.

— Что тогда будем делать?

— Не знаю, — ответила Катя. — Нужно кого-то найти и спросить у него дорогу.

— Я тоже об этом подумал, — согласился Боро, хотя, таких мыслей у него не было. Он просто хотел показаться таким же сообразительным как она и поэтому соврал.

— Тогда нужно идти, и искать кого-то у кого можно всё разузнать. Я предлагаю идти в том направлении, — Катя показала рукой в сторону высокого дерева, вокруг которого летала большая стая птиц.

— Видишь там птицы летают над деревом? — спросила она.

— Вижу, — ответил Боро, посмотрев в указанную сторону.

— Если там так много птиц, значит их кто-то кормит, а это значит то, что там точно кто-то живет. Наверняка он знает дорогу до моего села и сможет нам помочь, — логический рассудила Катя.

— Тогда пошли туда и спросим того, кто там живёт, куда нам нужно идти, — сказал Боро и они вместе пошли к этому высокому дереву.

Разговор о стихах

Пройдя поляну и небольшой пролесок, они вышли на большой луг, в дали которого и стояло это огромное дерево.

Луг был сочно зелёного цвета, на котором цвели полевые цветы, наполняя воздух вокруг, своим приятным и дивным ароматом. Идти по лугу было легко и хорошо, каждая травинка, каждый цветочек, радовал глаз своей неповторимой красотой. А мелодия колокольчиков, которые тут тоже обильно росли, делала их прогулку просто восхитительной.

«Тик-динь, тик-динь, ла-ла-ли, тик-динь.
Тик-динь, тик-динь, ла-ла-ли, тик-динь.
Ла-ла-ла, тик-тик, ла-ла-ла, динь-динь.
Ла-ла-ла, тик-тик, ла-ла-ла тик-динь».

— А что ты делал на той поляне? — спросила Катя у Боро.

— Я, — произнёс Боро и тут же вспомнил, чем он был озадачен до встречи с Катей, — я же так и не нашёл того негодяя, который испортил мои рисунки!

— Какие рисунки?

— Я нарисовал на камнях рисунки, чтобы не забыть свои стихи. Но кто-то ночью пришёл и испортил все мои рисунки. Когда я встал утром и посмотрел на них, то не смог вспомнить ни одного своего стихотворения.

— Ты сочиняешь стихи? Никогда бы не подумала, что великаны могут сочинять стихи.

— Конечно я сочиняю стихи, а что тут такого, я сочиняю самые лучшие стихи, — похвастался Боро.

— Не слышала ни одного стихотворения, которое бы придумал великан, — Катя уже не спорила с ним что он великан: «Он ведь всё-таки такой высокий, может и в правду он великан?» — думала она. — А можешь рассказать мне, хоть одно, какое ни будь, из своих, стихотворение?

— Легко, — согласился Боро, — да я прямо сейчас могу придумать любой стихотворение. Про что бы ты хотела услышать?

Катя подумала и сказала: «Придумай стихотворение про меня».

— Хорошо, — согласился он, — вот слушай — и собравшись с мыслями, произнёс очередное, только что придуманное, гениальное стихотворение:

«Катя идёт, а великан большой».

Катя шла молча, в ожидании продолжения стихотворения, но великан молчал.

— Это всё что ли, а где продолжение? — спросила она поняв, что продолжения стихотворения не будет.

— Какое ещё продолжение? — Боро не понял, что имеет ввиду Катя.

— Как какое? Ты ведь стихотворение хочешь рассказать, где его продолжение?

— Так это всё стихотворение, — ответил Боро. — «Катя идёт, а великан большой» — что тут ещё нужно, какое ещё продолжение?

— Это ведь всего одна строчка, это очень простое стихотворение. Обычно в стихотворениях строк больше и рифма должна быть обязательна.

— А зачем много строк, тут и так все понятно.

— Нет, стихи должны быть другие, не такие как твоё стихотворение.

— А какие они должны быть? — уже с интересом спрашивал Боро.

— Я мало знаю стихов, и совсем не знаю, как их сочинят. Знаю лишь то, что слова нужно рифмовать. Например: стол — пол, рука — нога, цветок — колосок, коса — роса, а если рифмы нет, то это уже не стихотворение.

— Расскажи мне тогда хоть одно стихотворение, которое ты знаешь, — попросил Боро, — я очень хочу послушать, какие ещё бывают стихотворения.

— Хорошо, — согласилась Катя и набрав воздуха быстро прочитала стихотворение на одном дыхании.

— Травка зеленеет, солнышко блестит, ласточка с весною, в сени к нам летит, — прочитала она первое стихотворение. — Это было первое, а вот слушай второе: «Зайку бросила хозяйка — под дождём остался зайка. Со скамейки слезть не смог, весь до ниточки промок» или вот ещё такое: «Нет, напрасно мы решили прокатить кота в машине: Кот кататься не привык — опрокинул грузовик», стихи должны быть примерно такие.

— Так тут же нету рифмы стол — пол, рука — нога, цветок — колосок, коса — роса и даже нету самого главного, что великан большой. Это точно не стихи.

— Так тут присутствуют другие рифмы. Те, что я тебе сказала, я привела только в пример, это же не значит, что они должны быть в каждом стихотворении. У каждого стихотворения своя рифма.

— А что такое рифма, я не понимаю этого, можешь получше мне объяснить? — попросил Боро.

— Ну-у, — затянула Катя. — Рифма — это когда в конце строк, окончаниях слов немного похожи. Вот если взять стихотворение «Травка зеленеет, солнышко блестит», тогда в следующем предложении последнее слово тоже должно заканчиваться на — «тит» или на что-то созвучное. «Ласточка с весною, в сени к нам летит» — тут получаются два созвучных слова в конце предложений — блестит и летит. Понятно?

— Понятно, только если великан большой, что тут ещё может рифмоваться?

— Как что? Например: «Большой — горой или герой».

— Ого! — вскрикнул Боро от такой великолепной рифмы. — Да ты поэт не хуже меня. Тогда стихотворение будет звучать так: «Катя идёт, а великан большой, герой».

— Нет неправильно, — возразила Катя. — У тебя всё равно только одна строчка получается, это мало для стихотворения. Надо хотя бы так:

«Катя идёт по полю, с ней великан большой.
Нужно найти дорогу, чтобы попасть домой».

— Я не чего не понимаю, тут ведь нет слова — герой.

— Так это необязательно, главное, чтобы окончания слов были схожи, я же тебе уже объяснила.

— А-а, я понял, — сказал Боро почесав затылок, — теперь я всё понял, какие должны быть стихи по-настоящему. Вот слушай:

«Катя идёт по полю — это мой лучший друг.
Лучше её на свете нет никого вокруг».

— Какое красивое стихотворение у тебя получилось, — похвалила его Катя. — Ты действительно хороший поэт, ещё потренируешься маленько и будешь совсем хорошие стихи писать.

— Писать? — в этом прозвучавшем слове, Боро почувствовал какую-то непонятную для него силу, которой нужно непременно овладеть и это сделает его гораздо выше и значимей. — А что такое — писать?

— Разве ты не умеешь писать? — удивленно спросила Катя. — А как ты тогда сохраняешь свои стихотворения?

— Я же тебе уже рассказал, что я рисую стихи на камнях.

— Как же можно стихи нарисовать на камнях и нужно записывать в тетрадку. Ты же потом не вспомнишь по рисунку свои стихи. Хотя одно может и вспомнишь, а когда их будет много, точно забудешь.

«Так значит никто мои рисунки не портил, это просто я всё забыл». — осознал Боро почему он не смог вспомнить утром свои стихотворения. — Катя, научи меня писать пожалуйста, что бы я мог записывать свои стихи.

— Я бы тебя научила, но только нужна ручка и тетрадка.

— А без ручки и тетрадки нельзя научить писать?

— Нет, нужно ручку и тетрадку, надо чтобы ты самостоятельно писал. Только тетрадка с ручкой для тебя нужны очень большие. Таких, наверное, нигде нет, а маленькой ручкой, в маленькой тетрадке ты писать не сможешь.

Услышав это в ответ, Боро невероятно расстроился и даже захныкал от расстройства.

Услышав плачущее сопение великана, Катя сразу стала его успокаивать.

— Боро, не плачь пожалуйста. Когда мы найдём дорогу до моего дома, я попрошу папу, чтобы он что-нибудь придумал. Он у меня всё может и что ни будь обязательно придумает, тогда ты сможешь писать и выучишь алфавит. Потом будешь записывать свои стихотворения в тетрадку и никогда их не забудешь.

— А что такое алфавит? — тут же спросил Боро.

— Как бы тебе объяснить, — задумалась Катя, — это такие значки, которые называют буквами. Они обозначают определённые звуки, которые мы произносим. Зная, как пишутся буквы, можно записать любое слово и прочитать его.

— Ого, как это всё интересно, я обязательно должен, выучить алфавит и научиться писать, и читать. Нужно срочно идти к твоему папе, пусть он что-нибудь придумает.

— Мой папа обязательно поможет, можешь в этом не сомневаться.

— Тогда нам нужно идти быстрее, — сказал Боро и поднял Катю, посадив её себе на плечо и быстрым шагом пошёл к этому огромному дереву.

Певчики

Вокруг высокого, развесистого дуба шумно метались птицы. Они хаотично летали, то садились на землю, то взлетали вверх, то описывали петли над дубом. Их громкие возгласы сливались в один общий гул, который стоял тревожным звоном вокруг. Что могло так сильно растревожить этих птиц, и вызвать такое беспокойное волнение, было непонятно.

Боро быстрыми шагами подходил к этому дубу, как вдруг, к нему полетела большая чёрная птица, взлетев с самой верхней ветки дуба.

— Стой! Кар-кар. Стой! Кар-кар. Не подходи к дереву! — закричал большой чёрный ворон, подлетев к великану и сев ему на плечо.

— Что случилось, что тут происходит? — спросила Катя.

— На землю упали наши птенцы, если великан пойдёт дальше, то он их затопчет, — ответил ворон.

— Боро, остановись тут и не подходи ближе к дереву, — попросила Катя и тут же задала вопрос ворону удивившись тому, что он умеет говорить. — Вы умеете говорить?

— Конечно умею, кар-кар, — ответил ворон, — но я вас умоляю, кар-кар, не подходите ближе, пожалейте птенцов.

— Не бойтесь, дальше я не пойду, — успокоил его Боро.

— Опусти меня на землю, — попросила Катя, — давай посмотрим, что тут произошло, — Боро аккуратно взял Катю и поставил её на землю.

— Беда, кар-кар, ночью произошла большая беда, кар-кар. Налетел сильный ветер, он был такой силы, что сорвал с веток все наши гнёзда с птенцами, и разметал их по земле. Бедные певчики, что есть сил укрывали крыльями своих птенцов на земле, чтобы ветер их не унёс. Так укрывая от ветра своих птенцов, они просидели всю ночь пока ветер не стих, а сейчас они бессильно летают, и кричат, чтобы их дети никуда не уходили и не потерялись. Что делать, кар-кар, не знаем, что теперь нам делать?

— Ой, как мне вас жалко, вам нужно как-то помочь, — Катя смотрела на сбившихся в кучу маленьких птенцов, которые стояли под дубом. — Вот Боро очень высокий, он может всё поставить обратно.

— Если он начнёт тут ходить, то больше растопчет, чем поможет, кар-кар, — ответил ворон.

— Ничего я не растопчу, — возразил Боро, — я всё сделаю аккуратно.

— Нет. Кар-кар. Даже если ты будешь делать всё аккуратно, всё равно можешь чего-нибудь не увидеть и точно расточишь.

— Тогда давайте я буду собирать ваши гнёзда, давать их Боро, а он будет ставит их обратно на ветки, а потом поднимет туда птенцов, — предложила Катя.

Ворон задумался и тихо засопел: «Ар-ар, кр, ар-ар, кр» — и после недолгих раздумий он согласился.

— Хорошо, только сначала мы уведём птенцов от дерева, на всякий случай. Потом, когда вы поднимите гнёзда, попробуем поднять и птенцов, кар-кар.

— Тогда мы вас подождём, — сказала Катя. — Когда вы уведёте птенцов, я начну собирать гнёзда, а Боро будет их потом поднимать на ветки.

— Только давайте быстрее, — попросил Боро ворона, — нам срочно нужно отыскать папу.

— Мы сделаем всё очень быстро, кар-кар, я вам скажу, когда вы сможете начать собирать гнёзда, — ворон взмахнул крыльями и полетел к дубу.

Прилетев к дубу и сев на ту же ветку, он начал громко каркать. Певчики, что беспорядочно летали в небе, сели на ветки и начали его очень внимательно слушать. После того как

ворон всё им рассказал, певчики сели на землю и увели своих птенцов в сторону от дуба. Ворон подлетел к Боро и Кате и сказал, что можно собирать гнёзда.

Катя тут же начала собирать гнёзда и аккуратно складывать их возле дуба. Ворон летал возле неё и помогал ей находить унесённые ветром в сторону гнёзда. После того как всё было собрано, они позвали Боро и он стал поднимать их на дерево располагая на ветках, а ворон показывал куда какое гнездо нужно поставить.

Когда все гнёзда были установлены, ворон скомандовал ожидающим на земле птицам, чтобы они подходили семьями и забирались на ладонь Боро, которую он опустил к земле. Певчики так и сделали, подходили к ладони Боро, птенцы запрыгивали на неё, а после того, как он подносил их к нужному гнезду, спрыгивали в него.

Когда всё было закончено, певчики радостно запели приятным, тонким голосом:

«Спасибо-спасибо, фить- фить, трр-трр, кра-кра.
Спасибо-спасибо, будем петь для вас всегда.
Спасибо-спасибо, вы спасли нас от беды.
Спасибо-спасибо если нужно, вам поможем мы».

— Так вы все умеете говорить! — сильно удивилась Катя.

Она знала, что птиц учат говорить, но, чтобы учили сразу целую стаю, о таком она никогда не слышала.

— Я знала, что птиц учат говорить, но, чтобы учили сразу целую стаю, ни разу о таком не слышала. Кто вас так хорошо научил разговаривать?

— Я тоже такого никогда не видел и не слышал, — сказал Боро, хотя для него это и не было удивительно так как для Кати. Он знал, что птицы умеют разговаривать и сам много раз пытался поговорить с ними, но все всегда от него улетали.

Тут ворон подлетел к Кате, сел рядом и задумчиво на неё посмотрел.

— Хм. А почему ты думаешь, что нас кто-то учил разговаривать?

— Как почему, птицы же не умеют говорить, их нужно учить этому, только тогда они смогут разговаривать.

— Да-да, вас обязательно нужно учить разговаривать, а то молчите всегда, — поддержал Катю Боро.

— А-а, — догадался ворон, — значит ты не из страны «Колокольчиков» и не знаешь, что тут все умеют говорить.

— Какая ещё страна «Колокольчиков»? — удивлённо спросила Катя.

— Да, какая ещё страна «Колокольчиков»? — повторил за Катей, Боро.

— Это волшебная страна, тут все умеют разговаривать, кар-кар, — ответил ворон.

— Какая волшебная страна? Мне нужно в село Добролюбово, я дорогу потеряла, — Катя не понимала о чём ей говорит ворон, — вы, наверное, просто шутите.

— Не надо нас вводить в заблуждение, — сказал Боро, — нам волшебная страна не нужна, нам срочно нужно найти её папу, и мы пришли сюда, чтобы вы подсказали нам правильную дорогу до её дома.

— Я не шучу, кар-кар. Разве тебе не показалось странным, что колокольчики издают мелодию, разве в твоём мире такое возможно? Кар.

— Нет, — согласилась Катя, — я честно сказать и внимание на это не обратила, по чему-то, мне показалось, что так и должно быть.

— Некогда нам было обращать на это внимание, мало ли что колокольчики играют, много кто что играет, что теперь с того? Самое главное для нас сейчас, это — снова найтись, — Боро потёр ладоши об свою грязноватую шкуру.

— Слушай меня внимательно, кар. Ты попала в волшебную страну «Колокольчиков» и просто так обратно ты уже не вернёшься. Потому что, просто так, тут тоже оказаться нельзя. А это значит, что у тебя тут есть особое предназначение, и только выполнив его, ты найдёшь дорогу домой, кар-кар.

— Какое у меня может быть предназначение? — робко спросила Катя.

— Не знаю, кар-кар. Ты должна что-то сделать.

— Что ещё нужно сделать, мы и так же уже подняли все ваши гнезда, и птенцов тоже подняли, — Боро продолжал тереть руками свою шкуру.

— За это вам большое спасибо, — опять поблагодарил их ворон. — Только сделать нужно что-то другое, вы сами это должны понять. И встретились вы, наверняка тоже не зря, тут ничего просто так не происходит, кар-кар.

— Конечно не зря, — согласился Боро, — мы должны найти её папу, чтобы он придумал как мне можно писать маленькой ручкой, что бы я выучил алфавит.

— Хм, — опять задумался ворон, — то есть ты хочешь научиться писать, а подходящей ручки и тетрадки для тебя нет?

— Ни ручки нет, ни тетрадки нет, ничего нет, — грустно ответил Боро.

— А кто тебя будет учить писать? Кар, — поинтересовался ворон.

— Катя научит, — тут же ответил Боро, — она меня всему научит, уже стихи научила сочинять. Вот слушай:

«Я и Катя шли по лугу и до дерева дошли
Ночью ветер сдул все гнёзда, всё обратно подняли».

— Как тебе мои стихи? — тут же поинтересовался Боро, перестав теребить шкуру руками и выпятил грудь вперёд.

— Стихи, конечно, хорошие, но уж очень простые, кар.

— Это почему они простые? — возмутился Боро. — Ничего они не простые, даже рифма есть.

— Они простые, потому что в них нет, даже простого образного сравнения, хотя бы одного. Кар. — объяснил ворон.

— Какие ещё образные сравнения? — не понимая о чём идёт речь, спросил Боро.

— Это когда ты, что-то сравниваешь с другим, находя в них что-то общее, — объяснила Катя.

— Как это можно сравнить одно с другим, такого не может быть?

— Может, — возразил ворон, — вот, к примеру, можно сделать так:

«Ветер взвыл как дикий зверь, тормошил листву
И деревья низко кланя, раздувал беду.
Полетели гнёзда с веток, словно летом град.
Для стихии чувства вздорны, только жадный взгляд.
Но нашлась другая сила укротить беду.
Помощь в горе оказала каждому птенцу».

— Ого какое стихотворение, — изумился Боро. — Ты тоже не плохой поэт, почти как я, а где тут сравнения одно с другим?

— Как где? — ответил Ворон. — Ветер сравнивается со зверем, а падающие гнёзда сравнивается с градом. Кар.

— Как же можно ветер сравнить со зверем, а град с тем, что гнёзда падают, глупая ты птица? — сказал Боро смеясь над вороном.

— Очень легко, — ответила Катя решив разъяснить Боро в чём суть сравнений. — Звери воют и ветер воет, град твёрдый и гнёзда твёрдые и оба падают.

— А-а, — затянул Боро, — теперь я всё понял, только я пока так не умею сравнивать, но обязательно научусь, а когда мы найдём Катиного папу, он сделает мне ручку, и я научусь писать. Буду записывать свои стихи в тетрадку и никогда их не забуду.

— Хм, — опять задумался ворон, — по крайне мере в этом, я могу тебе помочь, если ты действительно так сильно хочешь научиться писать.

— Конечно хочу, — однозначно ответил Боро.

Услышав утвердительный ответ, ворон взлетел на дуб и залез в дупло, которое находилось высоко на стволе дерева. Когда он вышел оттуда, в клюве удерживал чёрное перо, спрыгнул с ветки и приземлился на землю и после этого громко закаркал: «Кар, кар, Певчики спойте вашу волшебную песню».

Певчики были размером не больше голубя, но в отличии от голубей, у них были разноцветные и пышные хвосты. Окрас певчиков был яркий, преобладали красные и жёлтые цвета. Также были крапинки зелёных и синих цветов возле шеи, хвоста и на концах крыльев. Услышав это певчики взлетели с дерева и закружились над пером щебеча свою волшебную песню.

«Фить-фить, фить-фить подними перо,
Фить-фить, фить-фить надели его,
Кра-кра, кра-кра, силою крыла.
Кра-кра, кра-кра, поменять себя».

Кружась над пером, они создали поток воздуха, который поднял перо с земли. Оно, увлечённое этим потоком, взмыло вверх, а певчики продолжали кружить и петь свою песню, поднимая его всё выше и выше. Когда они поднялись так высоко, что уже терялись из вида в облаках, перо сверкнуло ярким светом, как звезда в ночном небе перед тем, как пропасть и певчики разлетелись обратно в свои гнёзда, а перо очень медленно опустилось на землю. Цвет пера изменился, и оно стало полностью белым. Когда оно опустилось на землю, ворон взял его в клюв и подлетел с ним к Боро сел ему на плечо.

— Вошми пехо, — не открывая клюва пробормотал ворон.

— Чего? — не понял Боро, что ворон ему говорит.

— Он хочет, чтобы ты взял перо, — сказала Катя, поняв, чего хочет ворон.

Боро аккуратно, двумя пальцами взял перо из клюва ворона и поднёс к своему лицу рассматривая его.

— Скажи: «Перо, стань мне в пору», — попросил ворон.

— «Перо, стань мне в пору», — произнёс Боро.

Произнеся эти волшебные слова, Боро начал сдуваться и уменьшаться в размере, то тех пор, пока перо не легло ему в руку так, что стало удобным писания. В размере он уменьшился почти до уровня Кати, и лишь на две третьих головы был выше неё.

— Что произошло? — завопил Боро от ужаса произошедшего. — Я стал маленьким великаном, я уже не великан, я вообще не знаю кто я теперь!

— Успокойся, кар-кар, — сказал ворон, — это перо делает тебя маленьким, и ты теперь можешь нормально учиться писать. Когда потребуется опять стать большим, скажи: «Перо возврати меня обратно», — и ты опять станешь большим.

Боро тут же сказал эти волшебные слова: «Перо, возврати меня обратно» — и он снова стал большим.

— Как хорошо! — обрадовалась Катя увиденному. — Теперь я могу учить тебя писать, и ты всему научишься.

— А-а, — понял Боро, — я становлюсь маленьким, и ты меня учишь писать, а потом я опять становлюсь большим. Вот оно как работает.

— Ну конечно, — ответила Катя, — осталось найти тебе только тетрадку и чернила не помешали бы.

— Кар, — каркнул ворон и улетел обратно в дупло на дереве. Когда он оттуда вышел, в его клюве была тетрадка. Он подлетел к Кате, подложил тетрадку на землю и тут же улетел обратно в дупло. Вышел из него уже с чернильницей в клюве и подлетев к Кате аккуратно поставил её рядом с тетрадкой.

— Тут чернила и тетрадка, кар. Только пером пишите аккуратно и кляксы не ставьте.

— Как я это всё понесу? Оно всё такое маленькое, я точно всё потеряю, — огорчился Боро.

— Кар-кар. Катя тебе поможет, вы же с ней друзья. Она сложит всё в свою корзинку, а когда станет нужно, достанет всё из неё и начнёт тебя учить.

— Конечно я помогу, — согласилась Катя, — сложу всё в корзинку, накрою платочком и ничего не потеряется, — успокоила она этим Боро, и сложила всё в корзинку укрыв платком. — Спасибо тебе ворон, — поблагодарила она после этого ворона за чудные подарки.

— Меня зовут Кар-Карлыч, — ответил он.

— Спасибо тебе Кар-Карлыч, — ещё раз поблагодарила его Катя.

— Спасибо Кар-Карлыч, — довольным голосом сказал Боро.

— Эх, — вздохнула Катя, — всё конечно хорошо, но куда нам сейчас идти я даже не знаю.

— Кар. Идите на ту гору, что виднеется в дали на горизонте. Там живут Диндильёны, они вам смогут помочь, — посоветовал Кар-Карлович.

— Значит, мы идём туда, — быстро принял решение Боро.

— Идём, — согласилась Катя.

Катя взяла корзинку в руки, и они пошли в сторону, силуэта горы виднеющемуся на горизонте, к этому загадочному народу диндильёны, чтобы попросить у них помощи.

Кар-Карлыч опять взлетел, на свою, самую высокую ветку, и продолжил наблюдать за округой, а певчики ещё долго летели за путниками и пели свои звонкие песни в знак своей большой благодарности. Когда певчики перестали лететь за ними, Боро опять посадил Катю себе на плечо и быстрым шагом пошёл вперёд.

Разговор об умывании

Вечер охватывал страну «Колокольчиков» и солнце уже клонилось к горизонту, зазвучали трели сверчков и стрекот кузнечиков. Птицы быстро залетали, чтобы успеть доделать свои дневные дела и лечь спать. Ко сну нужно было готовиться и Кате с Боро, но ничего подходящего для ночлега, они на своём пути не видели.

— Уже вечер настаёт, нам нужно где-то найти ночлег, — сказала Катя.

— Зачем его искать, можно и на земле поспать, — ответил Боро.

— На земле спать нельзя, можно простудиться и заболеть, к тому же ещё и одежда замарается, — подметила Катя.

— Пусть марается, — Боро погладил рукой свою шкуру, — её потом можно отряхнуть, и она станет опять чистая.

— Нет, так делать нельзя, одежду нужно беречь и грязным ходить очень плохо. Нужно где-то найти тебе хорошую одежду, помыть тебя и причесать, а ещё лучше постричь.

— Ничего мне не надо, мне и так хорошо и шкура мне очень нравится.

— Твоя шкура совсем не красивая, и даже самая простая одежда, будет выглядеть на тебе гораздо симпатичней чем она. К тому же, твоя шкура, наверное, очень тяжёлая, а одежда будет гораздо приятней телу и легче.

— Не знаю, я одежду никогда не носил, мне и в шкуре хорошо, зачем всё так усложнять?

— Нужно выглядеть красиво, опрятно и аккуратно, потому что грязнули никому не нравятся. Даже звери чистят свой мех и умываются, чтобы выглядеть красиво. А у них даже рук нет, а у нас руки есть и поэтому мы должны тщательно следить за собой.

— Большие руки, — подметил Боро.

— Тем более, — согласилась Катя, — ты просто обязан смотреть за собой, быть красивым, опрятным и ухоженным.

— Ладно. Вот найдём дорогу до твоего дома, и я сразу начну быть опрятным и аккуратным.

— Нет, — возразила Катя, — не нужно это оттягивать, нужно это делать сразу. Вот найдём место, где мы сможем переночевать, и перед тем, как лечь спать, ты обязательно умоешься.

— А завтра нельзя умыться перед тем, как я лягу спать, может не нужно это сегодня делать?

— Нет, умываться начнём прямо сегодня, и делать это нужно каждый день. Проснулся — нужно умыться, перед тем как садиться кушать, тоже нужно умыться и вечером перед тем, как ложишься спать нужно тоже умыться.

— Зачем так много раз умываться, это мне придётся весь день только сохнуть. Я когда в своём бассейне охлаждаюсь, долго сохну после этого.

— Не нужно полностью мыться, нужно только умыть лицо и руки, а полностью умываться надо один раз в день, — Катя посмотрела на Боро и подумав сказала: «Ну-у, тебе, наверное, можно полностью умываться и раз в два дня, а может и в три. Но руки и лицо надо мыть так, как я сказала, утром, вечером и каждый раз перед едой».

— Ого, как трудно быть опрятным, столько раз нужно мыться. Как бы мне не забыть, про это.

— Ничего сложного, и трудного тут нет и запоминать ничего не надо. Главное приучить себя умываться и всё, дальше уже это будет делаться само собой.

— Не знаю, не знаю, мне почему-то, кажется, это всё очень сложно и абсолютно не нужно. Вот все умываются, чистятся и всё равно такие маленькие, а я не умываюсь и такой большой, зачем мне тогда умываться?

— Рост от этого не зависит, если ты следишь за собой, то к тебе и относятся хорошо, грязнуль никто не любит, к тому же чистым ходить гораздо приятней и самому.

— Мне и так нормально, — упирался Боро.

— Хватит со мной спорить, — недовольно сказала Катя, — если хочешь, чтобы я научила тебя писать, будешь умываться. Я не желаю тебе ничего плохого, а наоборот, хочу, чтобы ты был чистым и красивым. Будешь умываться?

Боро остановился, почесал затылок, и глубоко вздохнув ответил, — буду, так и быть, только когда ты будешь меня учить писать?

— Сегодня начнём, а завтра ты будешь повторять всё то, что сегодня выучишь, только надо найти хорошее место.

— Давай его искать, — согласился Боро.

Катя посмотрела вперёд и увидела там силуэт похожий на дом.

— Боро, смотри, там вроде какой-то дом впереди стоит. Пошли к нему, посмотрим, может нас пустят переночевать.

— Идём, — согласился Боро и они направились туда.

Пустой дом

Они подошли к одиноко стоящему дому, который увидели из далека. Дом был одноэтажный, широкий, с белёнными стенами и большими окнами со ставнями, ставни были закрыты. Крыша была выложена, крашеной в красный цвет, черепицей. С наружи дома находился вход на чердак, к которому была приставлена лестница, а на маленькой дверке чердака висел большой замок.

Рядом с домом рос большой грушевый сад, который сильно зарос травой и невысокими кустами. Груши уже созрели, были довольно большие и налились аппетитно красным цветом, некоторые уже упали на землю.

Во дворе дома стояла железная печка с большим чаном на ней. По-видимому, в нем варили грушевое варение, но почему-то всё бросили и даже не помыли чан после этого. Остатки варенья в нем засохли и теперь их нужно было оттирать щёткой, чтобы вымыть чан начисто. Рядом с печкой стоял длинный стол. На столе лежала грязная поварёшка и много разбитых банок, внутри которых тоже находилось высохшее варение. Рядом со столом стояла тележка с такими же разбитыми банками. Чуть подальше от тележки находился колодец.

Дом с садом огораживал невысокий, белый забор, с калиткой и воротами.

Подойдя к калитке, Боро опустил Катю на землю, и она позвонила в колокольчик, висевший у входа, но из дома никто не вышел. Катя позвонила ещё раз, но из дома всё равно никто не выходил, тогда Катя позвонила в третий раз.

Тут уже не выдержал Боро и громко крикнул: «Долго мы ещё звонить будем, выходите уже, нам нужно переночевать».

— Боро, нельзя так говорить, нужно быть вежливым и терпеливым, нужно немного подождать. А если хочешь спросить, то нужно спрашивать коротко, вежливо и учтиво, хотя бы так: «Извините, есть кто дома, можно с вами поговорить?» — а не так грубо, как ты.

Выслушав Катю, Боро кивнул головой в знак того, что всё понял и тут же громко крикнул: «Есть кто дома? Долго мы ещё звонить будем, выходите уже поговорить».

— Что ты делаешь, я же сказала, что так грубо нельзя говорить.

— Как ты сказала, так я и спросил, — ответил Боро.

— Ты показал свое недовольство тем, что никто не выходит, а в таком тоне, говорить вообще нельзя. Я же тебе объяснила, как нужно правильно спрашивать и не забывать говорить спасибо, извините и пожалуйста.

— Извините, — тут же крикнул Боро, — так пойдёт? — тихо спросил он у Кати.

— Эх, Боро-Боро, — ответила она ему, — спасибо и извините, нужно говорить в нужный момент, а не просто так.

— Хорошо, — согласился Боро, — только всё равно никто не выходит, что теперь будем делать?

Катя посмотрела на дом, увидев закрытые ставни и сказала: «Дома, наверное, никого нет, ставни закрыты и свет не горит».

— И что из этого, что теперь будем делать?

— Зайдём и посмотрим, если дома никого нет и дверь открыта, тогда переночуем, а если придут хозяева, мы всё им объясним. Если хозяева не придут, тогда оставим записку. Напишем в ней, что нам пришлось тут переночевать, а в доме после себя наведём порядок. Понятно?

— Угу, — гакнул Боро.

Они вошли во двор, осмотрелись и увидели бардак на столе у печки.

— Смотри какие тут растяпы живут, все банки побиты, и всё в грязи кругом, — подметил Боро увидев грязную и разбитую посуду.

— Не будем пока делать выводы, мы ведь не знаем, что тут произошло, — ответила Катя, — хотя, конечно, это и бардак, можно было бы и прибраться после себя.

Катя подошла к двери дома, на которой была нарисована груша на веточке. Она постучала в дверь и громко сказала: «Простите нас пожалуйста, не могли бы вы нас пустить в дом, нам негде переночевать», — но ответа не последовала.

Ещё раз постучав дверь и немного подождав, Катя уже точно поняла, что дома никого нет. Тогда она решила попробовать открыть дверь и потянула ручку двери на себя. Дверь была не заперта и легко открылась. Катя осторожно вошла в дом.

Из-за того, что ставни, в доме, были закрыты, внутри было очень темно. Оставив корзинку у входа, Катя вышла из дому, чтобы открыть ставни.

— Ну что там? — спросил Боро ожидавший её с наружи.

— Никого нет, в доме очень темно, нужно открыть ставни что бы было светлее, сможешь их открыть? — спросила она.

— Конечно смогу.

— Только аккуратно и ничего не ломай, — сразу предупредила Катя, чтобы Боро был аккуратней.

— Хорошо, — ответил он и пошёл открывать ставни, а Катя опять зашла в дом.

Когда вечерний свет хлынул в дом, стало видно, что в доме уже давно никто не живёт, всё покрылось пылью. Дом представлял из себя одну большую комнату. В правой его части находилась печка с кухонным уголком, для готовки. В левой части стояли четыре кровати, огороженные ширмами друг от друга и большой стол со стульями стоял по середине. У каждой кровати стояла тумбочка и небольшой шкаф. На столе стоял большой светильник со свечами, тарелка, ложка и кружка. Все кровати были застелены, заправлены, а у входа лежал круглый половик.

Даже при открытых ставных в доме было всё равно темновато, и Катя решила зажечь свечи на столе. Она пошла к кухонному уголку, поискать спички. В одном из шкафов она нашла несколько коробков спичек и целую коробку свечей. Обрадовавшись этому, Катя зажгла свечи на столе и еще расставила свечи по дому, чтобы было совсем светло. После этого она вышла во двор и позвала Боро в дом.

— Как же я войду в такой маленький дом, я ведь такой большой, я в него не влезу, — развёл руками Боро.

— Как это ты не влезешь, у тебя же есть волшебное перо, которое дал Кар-Карыч.

— Точно! — воскликнул Боро. — Почему я об этом не подумал.

Катя протянула ему волшебное перо и Боро, очень бережно взял его в руку и сказал волшебные слова: «Перо, стань мне в пору», — он тут же сдулся, стал маленьким и после этого они вошли в дом.

Первое занятие

В доме кипела большая уборка, Боро таскал воду из колодца, а Катя перемывала всю грязную посуду в кухонном уголке. После того как всё было вымыто, Катя затопила печку и поставила кипятиться чайник. Боро, когда ходил за водой к колодцу, увидел там растущую сладкую траву. Такая же трава росла возле его пещеры, и он любил её пожевать перед сном, к тому же эта трава очень вкусно пахла.

Нарвав немного этой травы, он принёс её Кате, и рассказал о том какая она вкусная. Катя взяла её и вдохнула насыщенный аромат, он ей очень понравился. Затем она попробовала на вкус кусочек листика и положила её завариваться в чайник.

— Её же есть нужно, что ты делаешь! — завопил Боро.

— Поверь мне, так будет вкуснее и лучше, — ответила Катя, — сам потом убедишься. Надо сейчас, пока закипает чайник, протереть стол и подмести пол. Нужно разделиться, один будет стол прибирать и протирать, а другой подметёт пол, Ты что будешь делать, подметать или стол прибирать?

— Ничего не буду делать, я воду таскаю.

— Как ничего не будешь делать, разве так можно? Стоять и нечего не делать, когда другой работает и не помогать ему, это просто некрасиво и очень плохо. Разве ты такой плохой и можешь себя так вести?

— Нет, конечно, я хороший, — ответил Боро, — я просто думал, что от меня требуется только воду таскать и всё.

— Вода, конечно, нужна, но мы ведь делаем всё вместе, поэтому и нужно друг другу помогать. Если каждый будет делать только то, что, как он думает, от него требуется, тогда совсем ничего не сделается. Не нужно ждать пока тебя попросят о помощи. Нужно это видеть, и делать, помогая другим. Тогда всё будет делаться быстрее, легче и дружнее. Все будут знать, что никто никого не бросит, даже в самой тяжёлой и трудной работе. Все обязательно придут на помощь, особенно если они друзья. Вот. — немного обидевшись на ответ Боро, пояснила Катя.

— Подметать тогда буду, — Боро, опустил голову, поняв свою ошибку.

Он взял веник с совком, которые стояли у входа, и принялся подметать пол, а Катя прибрала стол. Когда всё было сделано и чайник уже закипел, Катя убрала его с печки, налила травяной чай в кружки и поставила их на стол.

— Давай нарвем груш себе на ужин, — предложила Катя, — мы ведь целый день ничего не ели, надо хоть что-то поесть.

— Давай, — согласился Боро, — я тоже хочу кушать и готов съесть целую гору груш.

— Ха, — засмеялась Катя, — ты столько не съешь.

— Как это не съем, рядом с моей пещерой, есть целое поле тыкв. Они такие большие, почти как этот дом. Я могу целую тыкву съесть за день, а сегодня я целый день не ел и готов съесть целых две тыквы.

— Ладно, — не стала спорить с ним Катя, — сколько съешь, столько и съешь, пошли соберём их.

— Пошли, — согласился Боро, и они пошли в грушевый сад, взяв большую тарелку на кухне.

Набрав полную тарелку, они вернулись в дом, и Катя принялась мыть груши.

— Зачем ты их моешь, ведь их можно и так съесть?

— Нельзя есть грязные груши, можно заболеть, их нужно обязательно помыть, чтобы они были чистые.

— Вот ещё, я тыквы никогда не мыл, спокойно их ел и ничем не болел после этого.

— Плохо, что ты их не мыл, когда заболеешь, уже будет поздно. Будет сильно болеть живот и поднимется температура, тогда только доктор тебе сможет помочь.

Почему то, слово доктор Боро сразу не понравилось. Он не знал, что оно означает, но внутренний голос ему подсказывал, что лучше с этим доктором никогда не встречаться. Боро ничего не стал отвечать, лишь молчаливо смотрел на то, как Катя домывает груши.

Вымыв все груши и поставив их на стол, где уже стояли стаканы с травяным чаем, Катя сказала:

— Умываемся и садимся кушать.

— Может не надо? — попросил Боро.

— Надо-надо, ты же мне обещал, что будешь умываться.

— Ну надо так надо, — согласился Боро и подошёл к умывальнику, который стоял рядом у кухонного уголка, и принялся умываться.

— Ты не просто мочи руки и лицо, а три их с мылом, тщательней, чтобы вся грязь отошла, — сказала Катя, увидев, как Боро лениво умывается и показала рукой на мыло, лежащее в мыльнице, рядом с умывальником.

Боро нехотя взял мыло и начал тщательно тереть руки и лицо. После того как Боро помылся, он вытер лицо полотенцем, которое висело возле умывальника. Катя, увидев его аж ахнула от изумления.

— Ах, так у тебя же лицо совсем розовое, вот каким грязным ты ходил. Посмотри на себя в зеркало.

Боро посмотрел в зеркало, которое висело над умывальником и даже сначала себя не узнал.

— Это я что ли? — удивился Боро увидев своё отражение.

— Конечно ты, кто же ещё, — ответила Катя.

— Ого, никогда себя таким не видел, я случайно не заболел? Катя, ты только доктора сюда не зови, я сам выздоровею лучше.

— Ха-ха, — засмеялась Катя, — ты не заболел, ты просто смыл с себя всю грязь и стал чистым.

— Вот как, — Боро задумчиво посмотрел на своё отражение в зеркале, — а чистым я выгляжу даже красивее, чем грязным и мне даже это приятно.

— Садись за стол, давай будем кушать, — Катя пошла к умывальнику и тоже умылась.

После того как они сели за стол, принялись кушать груши. Груши были очень сладкими и сочными. От укуса, сок тёк по ладоням, от чего пальцы становились липкими. Съев всего по три груши, Катя и Боро уже наелись, настолько сильно они были питательны.

— Как хорошо быть маленьким, — наевшись сказал Боро, — я всего три груши съел и уже наелся, это так необычно для меня.

— Главное, что ты наелся, — улыбнулась Катя, — нужно помыть руки, чтобы смыть грушевый сок, а то они стали липкими от сока.

Боро уже не перечил ей, он тут же пошел к умывальнику мыть руки, следом пошла и Катя. После того как они помыли руки и сели за стол, принялись пить травяной чай.

— А как называется эта трава? — спросила Катя. — От неё чай стал такой вкусный и ароматный.

— Я называю её вкусняшка, — ответил Боро.

— А другого её названия не знаешь?

— Вкусняшка, она и есть вкусняшка, какие другие названия ещё могут быть?

— Понятно, — ответила Катя.

После того как они попили чай и сполоснули кружки, поставив их обратно в кухонный шкаф, Боро подошел к чайнику и достав из неё стебелёк травы, принялся его жевать.

— Да она совсем не вкусная, — расстроенно крикнул он Кате. — Ты ведь сказала, что она вкуснее станет, а она совсем не вкусная.

Катя засмеялась, смотря на Боро, как он жуёт заваренную траву.

— Ха-ха, ты что делаешь, я имела ввиду, что чай будет вкусный. Трава весь аромат и вкус отдала чаю и есть теперь её не нужно.

— А я, наоборот, подумал, что она ещё вкуснее станет.

— Разве тебе чай не понравился?

— Очень понравился, я теперь очень сильно чай полюбил и буду его постоянно пить.

— Ну раз мы поели и попили, можно приступать к занятиям.

— Давай заниматься, нужно буквы уже учить, — согласился Боро и сел за стол.

Катя достала из корзинки, чернила, тетрадку и перо, которое Боро положил обратно в корзинку, когда превратился в маленького. Разложив всё на столе, она открыла чернильницу, взяла перо и на первой странице в тетрадка написала весь алфавит, с заглавными и прописными буквами. Хотя Катя в первый раз столкнулась с чернилами и пером, она всё равно написала буквы аккуратно и красиво, не поставив не одной кляксы.

Боро смотрел на то, как она пишет, с неподдельным изумлением, даже открыл рот от восхищения и осторожно дышал. Такого чуда он никогда не видел, это для него было что-то волшебное и завораживающее, совсем не похожее на его рисунки.

— Что это такое? — трепетно спросил он, когда Катя закончила писать алфавит.

— Это буквы, — ответила она.

— Буквы! — с восхищением сказал Боро. — Как красиво, а что они значат?

— Давай начнём их учить.

— Давай, — согласился Боро, сгорая от жажды познания.

— Большие буквы, называются — заглавные, а маленькие — прописные. Заглавная буква пишется только в начале предложений, в собственных именах. В названиях стран, городов, улиц, рек и планет. Остальное пишется прописными, маленькими буквами, запомнил?

— Угу, — промычал Боро.

— Каждая буква обозначает звук речи. Из букв состоят слова, а все буквы вместе образуют алфавит, понятно?

— Угу, — опять промычал Боро.

Все буквы делятся на гласные и согласные, а твердый и мягкий знак, — Катя указала на них пером, — звуков не обозначают, понятно?

— Угу.

— Гласные буквы — это знаки на письме для звуков, которые можно легко пропеть голосом, так как воздух выходит свободно и не встречает преград, — Катя стала указывать на эти буквы пером. — Это буквы: А, У, О, Ы, И, Э, Е, Ё, Ю, Я. Понятно?

— Угу.

— При произношении согласных букв, воздух во рту встречает преграду (зубы, язык или губы). Понятно?

— Угу.

— Твердый и мягкий знак, не являются согласными, а служат для разделения и смягчения. Понятно.

— Угу.

— Теперь я назову тебе каждую букву, а ты повторяй за мной.

— Угу, — мычал Боро.

Катя начала перечислять буквы, а Боро за ней повторял. Сначала Боро повторял буквы не уверенно, даже немного боязливо. Но, когда, они проделывали это уже в четвёртый раз, он приноровился и произносить буквы стал чётко. После этого Катя аккуратно вырвала первый листок с алфавитом и положила его перед тетрадкой, затем встала со стула.

— Садись на моё место и начинай писать буквы, начнём с первой буквы. Как она произноситься?

— «А», — ответил Боро.

— Правильно. Напиши в одну строчку, сколько влезет, через запятую, заглавные буквы «А». В другой строчке, тоже через запятую, тоже сколько влезет, напиши прописные буквы «а».

Боро сел на её место, взял перо, мокнул его в чернильницу и дрожащей рукой начал выводить первую, в своей жизни, букву — А.

— Не волнуйся и не напрягай руку, писать должно быть легко и приятно, сильно на тетрадку не дави, а то оставишь кляксу, — подсказывала Катя, смотря на то, как он пишет.

За этот вечер они прошли целых восемь букв, Боро оказался способным учеником и жадно впитывал в себя знания, Катя даже похвалила его. Однако время уже было позднее и нужно было ложится спать.

— Ты очень хороший ученик, если так хорошо будешь учиться и дальше, то быстро всему научишься. На сегодня пока всё, остальное продолжим завтра, а теперь нужно ложиться спать.

— Хорошо, — ответил Боро и с пером пошёл во двор.

— Ты куда пошёл? — остановила его Катя.

— Как куда, снова стану большим и лягу спать.

— Нет, спать ляжешь тут, на кровати. Ты на земле, что ли собрался спать?

— Как я тут лягу спать, если я вдруг стану большим, я просто тут всё сломаю.

— Завтра станешь большим, а сегодня ложись спать в кровать. Ложись на ту, что стоит у входа, а я лягу на кровать, что стоит у окна.

— Я в кроватях никогда не спал, мне привычней лежать на воздухе.

— Нет, слушай меня и делай как я сказала, ты не зверь и спать должен в кровати. На земле спят те, кто совсем себя не уважает, ты ведь не такой?

— Я себя очень сильно уважаю, я ведь большой, — Боро посмотрел на себя и сказал: «Сейчас я, конечно, маленький, но всё равно большой».

— Вот и договорились, иди умывайся и ложись спать.

Боро уже не спорил с Катей, он послушно пошёл умываться перед сном, как она попросила. Он чувствовал её заботу о себе, это было так странно, не он заботится об этой маленькой, но умной девочке, а она заботится о нём. В этом он чувствовал, какую то, забытую им, теплоту и доброту. То, что не может дать ни один знакомый, даже если он и будет очень-очень хорошим знакомым. Ему даже казалось, что это больше чем дружба, но что это такое, он выразить не мог, поскольку всегда был один.

Умывшись перед сном, Боро подошёл к кровати и сначала потрогал её рукой.

— Мягкая, — удивился он.

— Конечно мягкая, это же кровать, — ответила Катя. — Ложись, не бойся, а я потушу свечи и тоже лягу спать.

Боро осторожно лёг в кровать, он испытывал какие-то непонятные, но приятные чувства. Кровать ему понравилась, это не то, что лежать на коре в своей пещере. Тут спине ничего не мешает и можно даже ворочаться не поцарапав себя. Тело его расслабилось, и он быстро уснул, слегка засопев.

Катя убрала оставшиеся, уже спекшиеся грибы, из корзинки. Помыла её, обтёрла полотенцем и положила туда тетрадку, чернила и перо. Корзину укрыла своим расписным платком и поставила её на тумбочку возле своей кровати. Сполоснула руки и лицо, потушила свечи и тоже легла спать.

Пакрас

Уже глубокой-глубокой ночью, в доме, у кухонного уголка, раздался шум и попискивание. Этот шум разбудил Катю.

— Боро, это ты шумишь? — спросила она, думая, что это Боро не спит и ворочается на кровати.

Только ей в ответ раздался тихий храп и глухое сопение. Она поняла, что Боро спит и шумит кто-то другой. В окна дома, заглядывал ленивый свет луны и общую обстановку было видно плохо, мелкие детали ускользали, прячась в темноте большой комнаты.

Катя тихо встала с кровати и подошла к столу, на котором находился светильник и лежали спички. Стараясь не шуметь, она подтянула светильник к себе поближе. Взяла спички и достав одну чиркнула её об коробок. Спичка ярко вспыхнула искрой, осветив всю комнату, и в кухонном уголке, раздался слабый писк и тихий топот. Катя даже увидела там, какую-то крохотную, убегающую под печку, тень.

Она зажгла свечи и светя ими перед собой, осторожно пошла туда, чтобы увидеть кто это был.

— Кто тут? — тихим голосом спросила она. — Не прячьтесь пожалуйста и не пугайте меня, я ничего плохого вам не хочу сделать.

Только в ответ была тишина, но Катя точно слышала, что тут кто-то есть.

— Нам негде было переночевать, мы увидели ваш дом и решили переночевать тут. Не ругайтесь пожалуйста на нас. После себя мы обязательно всё уберем.

— Пи-пи, — раздался голос из-под печки, — отдыхайте сколько вам нужно, я ничего против не имею.

— Не прячьтесь, выйдете пожалуйста на свет, — вежливо попросила Катя, — я вас очень прошу, из-за того, что вы прячетесь, мне становиться страшно.

— Хорошо, если вы так просите, я выйду на свет. Только умоляю вас, не кричите пожалуйста, пи-пи, — ответил голос и из-под печки вылезла крыса.

— А-а! — завопила Катя. — Крыса!

— Тихо-тихо-тихо, не надо так сильно кричать, я же вас попросил, — запищала крыса. — Ваш знакомый сейчас проснётся, успокойтесь пожалуйста.

Катя взяла себя в руки и замолчала. Хоть она и боялась крыс и мышей, но такую странную крысу увидела впервые. Крыса, была с тросточкой в руке, одетая в строгий, чёрный, мужской костюм, с белой рубашкой и красным галстуком-бабочкой. Её голова была покрыта чёрной шляпой-котелком.

— Вы, как я понимаю Катя? — тихо сказала крыса. — А меня зовут Пакрас.

— Очень приятно, — удивленно ответила Катя, — а от куда вы знаете, как меня зовут?

— Простите меня, я, собственно говоря, тут живу и слышал всё, что вы сегодня тут делали, пи-пи.

— Так это ваш дом?

— Я бы так не сказал, я живу тут инкогнито, тайно так сказать, пи-пи.

— А от кого вы прячетесь?

— Как от кого? От кого прячутся все крысы, от того прячусь и я. Хочу сразу вам сказать, что вы очень хороший воспитатель. Мне очень понравилось, как вы, сегодня, учили своего знакомого чистоплотности и потом учили его алфавиту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.